

Информация для цитирования:

Шаклеин В. М. Концепт ДЕМОКРАТИЯ в русском политическом дискурсе с позиции китайской лингвокультурной традиции / В. М. Шаклеин, Гуань Ци, Сунь Дамань // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 9. — С. 117—140. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-9-117-140.

Shaklein, V. M., Guan Qi, Sun Daman. (2023). Concept of DEMOCRACY in Russian Political Discourse from Perspective of Chinese Linguistic-Cultural Tradition. *Nauchnyi dialog*, 12 (9): 117-140. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-9-117-140. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-9-117-140

Концепт ДЕМОКРАТИЯ в русском политическом дискурсе с позиции китайской лингвокультурной традиции

Шаклеин Виктор Михайлович¹

orcid.org/0000-0003-1955-8963

доктор филологических наук, профессор
кафедры русского языка
и методики его преподавания,
shaklein_vm@pfur.ru

Гуань Ци¹

orcid.org/0000-0002-3759-8881

аспирант
кафедры русского языка
и методики его преподавания
gguanqi@163.com

Сунь Дамань^{*2}

orcid.org/0000-0002-8697-4345

профессор
института иностранных языков
** корреспондирующий автор*
dmsun@upc.edu.cn

¹ Российский университет дружбы народов
(Москва, Россия)

² Китайский нефтяной университет (Хуадун)
(Циндао, Китай)

Concept of DEMOCRACY in Russian Political Discourse from Perspective of Chinese Linguistic-Cultural Tradition

Shaklein Viktor Mikhailovich¹

orcid.org/0000-0003-1955-8963

Doctor of Philology, Professor
Department of Russian Language
and Methodology of its teaching,
shaklein_vm@pfur.ru

Guan Qi¹

orcid.org/0000-0002-3759-8881

Graduate Student
Department of Russian Language
and Methodology of its teaching
gguanqi@163.com

Sun Daman^{*2}

orcid.org/0000-0002-8697-4345

Professor
at the School of Foreign Languages
** Corresponding author*
dmsun@upc.edu.cn

¹ Peoples' Friendship University of Russia
(Moscow, Russia)

² China University of Petroleum (East China)
(Qingdao, China)

© Шаклеин В. М., Гуань Ци, Сунь Дамань, 2023

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена проблеме содержания концепта ДЕМОКРАТИЯ. Уточняется его смысл в русском политическом дискурсе на понятийном, образном и ценностном уровнях. Выявляются особенности данного концепта в русском политическом дискурсе с позиции китайской лингвокультурной традиции. Рассматриваются сходства и различия в содержании концепта ДЕМОКРАТИЯ в лингвокультурных традициях России и Китая. Для достижения поставленной цели в исследовании использовался метод лингвокультурологического анализа текста. Материалом исследования послужили информационные и аналитические тексты политической тематики, опубликованные в средствах массовой информации России и Китая. Анализируется концепция «суверенной демократии», актуальная для российской политической культуры, и «народной демократии», репрезентируемая в китайском политическом дискурсе. Оцениваются теоретические основания и перспективы развития данных концепций, связанных с национальными лингвокультурными традициями. Подчеркивается необходимость формирования корпуса связанных между собой концептов для становления национальных идеологий в качестве сложных и взаимодействующих между собой образов национальных политических картин мира.

Ключевые слова:

русский язык; политическая культура; демократия; концепт; лингвокультурная традиция; языковая картина мира.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article is dedicated to the issue of defining the concept of DEMOCRACY. Its meaning in the Russian political discourse is clarified on conceptual, figurative, and value levels. The peculiarities of this concept in the Russian political discourse are identified from the perspective of the Chinese linguocultural tradition. The similarities and differences in the content of the concept of DEMOCRACY in the linguocultural traditions of Russia and China are examined. To achieve the stated goal, the method of linguocultural analysis of the text was used in the research. Informational and analytical texts on political topics published in the mass media of Russia and China were used as research materials. The concept of “sovereign democracy”, relevant to Russian political culture, and “people’s democracy”, represented in Chinese political discourse, are analyzed. The theoretical foundations and prospects for the development of these concepts, associated with national linguocultural traditions, are evaluated. The necessity of forming a corpus of interrelated concepts for the development of national ideologies as complex and interacting images of national political worldviews is emphasized.

Key words:

Translate to English: Russian language; political culture; democracy; concept; linguocultural tradition; linguistic worldview.

УДК

Научная специальность ВАК
5.9.5. Русский язык. Языки народов России

Концепт ДЕМОКРАТИЯ в русском политическом дискурсе с позиции китайской лингвокультурной традиции

© Шаклени В. М., Гуань Ци, Сунь Дамань, 2023

1. Введение = Introduction

Концепт ДЕМОКРАТИЯ является объектом исследования не только философии, политологии, социологии, но и лингвокультурологии. В качестве объекта исследования концепт вообще имеет определенное практическое значение, поскольку, как справедливо указывает А. П. Чудинов, «охватывает все богатство содержания слова и представлений носителей данной культуры о характере явления, стоящего за словом, взятым во всем многообразии его качеств, признаков, связей и оценок» [Чудинов, 2012, с. 44]. Ввиду сказанного сопоставительный характер анализа концептов, в частности в политическом дискурсе, видится оправданным и имеет исследовательские перспективы.

В лингвистике традиционно выделяются три типа научной парадигмы, а именно: сравнительно-историческая, системно-структурная, антропоцентрическая. Последняя в конце XX века рядом лингвистов была принята за основу. Она фокусируется на роли человека в языковых и культурных процессах, при этом язык служит не только коммуникативным, но и когнитивным инструментом. Антропологический фактор стал важным предметом анализа взаимоотношений между языком и мышлением и в целом когнитивной деятельностью человека, которая в существенной степени основана на актуализации языковых концептов.

В 1980-е годы в изучении международной политики произошел «лингвистический поворот». Ученые стали обращать внимание на роль языка в формировании политической культуры и его связь с языком власти и с идеологией. В этом контексте на основе антропоцентрической парадигмы сформировалось новое направление в языкознании — политическая лингвистика, объектами которой «стали язык и политика, базовыми единицами изучения — политический текст и политический дискурс, а дискурсивный подход — основой методологии» [Сунь Юйхуа и др., 2015, с. 1—7]. Политический концепт становится ключевым понятием в политическом дискурсе, выступая одним из важных предметов его изучения в политической лингвистике и позволяя в свою очередь выявлять закономерности политического мышления.

Под политическом дискурсом обычно понимается, во-первых, в узком смысле, массив текстов, созданных политиками, включающий все выступления (инаугурационные речи, предвыборные выступления, послания президента и др.) и письменные произведения (приказы, сводные отчеты, программы партий и др.), связанные с политической сферой, направленные на приобретение, сохранение и осуществление политических прав, формируемые политическими участниками в общественно-политических институтах [Wilson, 2015; Van Dijk, 2006 и др.]; во-вторых, в широком смысле, — вербальное взаимодействие субъектов и политических полей [Баранов, 1991; Чудинов, 2001; Маслова, 2004; Шейгал, 2004 и др.].

Чтобы выявить содержание понятия политического концепта прежде всего необходимо уточнить объем понятия «концепт», который является одним из ключевых объектов исследования в лингвокультурологии. С когнитивной точки зрения [Попова и др., 2007] считается, что концепт является термином для объяснения закономерностей функционирования человеческого сознания и психологической деятельности. Это духовно-психологическая единица, отражающая информационную структуру человеческого знания и опыта. С логической точки зрения [Вежбицкая, 2001] используется теория когнитивной семантики для абстрагирования и классификации значений слов на основе лексико-семантического анализа. Значение слова непосредственно отражает то, как люди понимают объективный мир. Концепт в данном случае является объемным феноменом по отношению к лексическому значению слова. С лингвокультурологической точки зрения [Маслова, 2004; Карасик, 2002; Карасик, 2005; Степанов, 2004 и др.] концепт рассматривается как часть языковой культуры, микромодель культуры, а культура как макромодель концепта. Таким образом, можно говорить о том, что концепт порождает культуру и сам порождается ею.

Национальные культуры можно семантизировать через концепты, с помощью которых описываются национальные особенности менталитета [Вежбицкая, 2001, с. 51—52]. Т. В. Булыгина и А. Д. Шмелев, продолжая дискуссию о национальной специфике языковой концептуализации мира, утверждают, что каждый язык неотделим от характеристик его культурного фона, а национальные особенности концептов отражаются в языке [Булыгина и др., 1997, с. 481—495]. Культура представляет собой совокупность концептов, в свою очередь концепт проникает в духовный мир человека, играя определяющую роль в его представлениях о мире и в поведении.

Понятие «концепт» сложно и многомерно, включает социальные, психологические, культурные и другие компоненты. Кроме того, концепт также подвержен влиянию национально обусловленных образов и культурных коннотаций. Этим объясняется большое внимание учёных к исследо-

ванию структуры концептов. В языкознании ее анализ опирается на метод Ю. С. Степанова, который делит концепты на три разряда — этимологические, исторические и актуальные [Степанов, 2004, с. 49—61].

Иерархия концептов Ю. С. Степанова — это диахронический подход к их анализу, опирающийся на идеи и методы этнографов, историков и социологов. Изучение начинается с этимологического анализа архетипов концептов в контексте исторического и культурного развития; затем анализируется процесс исторического развития концептов с учётом национальных обычаев, традиций и социального развития народа с целью продемонстрировать процесс формирования национальной культуры; и, наконец, учёный интерпретирует содержание концепта на основании мыслей и мнений, получивших отражение в текстах, созданных современными носителями языка. Таким образом, посредством трехступенчатого анализа концептов исследователь может объяснить уникальные характеристики национального сознания.

Другой подход к феномену культурного концепта представляет В. И. Карасик, выделяя его трехкомпонентную структуру, а именно: ценностную, образную и понятийную части [Карасик, 2002, с. 91—92]. По словам исследователя, культурный концепт — это неоднородное явление, различается «по принадлежности тому или иному социальному слою общества» [Там же, с. 98]. Таким образом, концептосферы разных социальных групп могут различаться.

Китайские исследователи также изучают концепты культуры. Так, Ян Сюцзе пишет: «Культурный концепт является результатом комплексного воздействия языка, мышления и культуры, представляет собой единицу культурной памяти в сознании человека, имеет национальность, субъективную оценку, эмоцию, образную ассоциацию и пространственно-временной контекст и тесно связан с национальным опытом и его уникальной когнитивной схемой, образной ассоциацией, ценностной ориентацией и религиозными убеждениями, то есть он в основном состоит из национального опыта и знаний» [Ян Сюцзе, 2007, с. 54]. Безусловно, носитель языка играет важную роль в порождении и формировании культурных концептов, поскольку у каждого человека свой опыт, запас знаний, которыми определяется богатство концептов [Лихачев, 1999, с. 466—467].

Политическая концептосфера отражает прежде всего политическую культуру нации, а уже после — индивидуальное сознание в данной сфере. Представления о политическом концепте создаются на основе понятия «культурного концепта», который также применяется в исследованиях по политической лингвистике. Концепт как клетка культуры реализуется через языковые символы. Изучение политического дискурса с позиции лингвокультуры направлено на описание языковой картины мира, при

этом совокупность политических концептов составляет языковую картину политического мира, под которой понимается «сложное объединение ментальных единиц (концептов, стереотипов, сценариев, концептуальных полей, ценностей и др.), относящихся к политической сфере коммуникации и политическому дискурсу» [Чудинов, 2012, с. 43].

Политические концепты служат единицами, отражающими языковую картину мира, то есть представления людей об объективной действительности, репрезентированные в языке. Как отмечают Т. Ю. Тамерьян и А. У. Качмазова, политический концепт «является одной из основных единиц, образующих языковую картину политического мира того или иного народа» [Тамерьян и др., 2019, с. 111], это воплощение в языке политического фрагмента действительности, связанного с национальной спецификой мышления и отражающего взгляды носителей языка в разные периоды истории, представленного в общей языковой картине мира.

Лю Хун и ее соавторы дают следующее объяснение понятия «политический концепт». Исследователи полагают, что «политический концепт — это **целостная единица мышления** (здесь и далее выделено авторами. — Лю Хун, Юэ Сюэ, Ян Чжоу), которая выражает в мыслительной деятельности человека содержание политического мира и реализует его различные характеристики... **существует в сознании человека** как совокупность понятий, знаний, ассоциаций и чувств... является единицей исследования, соединяющей области культуры, сознания и политического дискурса, **относится к категории сознания**, в которой политическая культура является основным содержанием, выражается и отражается в политическом дискурсе» [Лю Хун и др., 2021, с. 5].

По мнению В. И. Костенко, «обращение к концепту политической культуры предполагает выявление тех ее компонентов, элементов, аспектов, которые создают смысловую наполненность понятия политической культуры через их фрагментарную множественность» [Костенко, 2006, с. 211]. Политическая культура — это часть национальной культуры стран или этносов, отражающая характеристики духовной жизни общества в политической области.

Как отмечает А. П. Чудинов, совокупность политических концептов «образует политическую концептосферу, в которой концентрируется политическая культура нации» [Чудинов, 2012, с. 43]. Термин *политическая культура* был предложен Г. Алмондом в 1950-х годах: политическая культура как тип «определенной модели ориентаций на политическое действие» [Almond, 1956, p. 396]. Он утверждал, что политическая культура — это «совокупность политических взглядов, убеждений и эмоций, преобладающих в нации в данное время» [Almond, 1966, с. 34].

Политические концепты показывают изменения в политической культуре в разные периоды, будучи не изолированными, а тесно связанными друг с другом. Политические концепты как целостное структурное пространство образуют значительный фрагмент языковой картины мира и актуализируются в политическом дискурсе акторов в процессе их политической коммуникации, через политические тексты.

Концепт ДЕМОКРАТИЯ является важной составляющей политической культуры. Как отмечает Р. Инглхарт, «экономическое развитие не обязательно ведет непосредственно к демократии, демократизация должна опираться на соответствующие изменения в политической культуре для повышения воспитательной способности демократической системы, а политическая культура является важным звеном, связывающим экономическое развитие и политическую демократию» [Inglehart, 1988, p. 1205].

Со времени появления понятия «демократия» его определение оспаривается дискуссионным, поэтому «мы живем в эпоху, характеризующуюся смещением демократических взглядов» [Sartori, 1987, p. 7]. Демократия является одним из ключевых понятий в современном политическом дискурсе, не только находится в центре внимания политологических исследований, но и привлекает внимание все большего числа лингвистов [Захарова, 2020; Миненко, 2017 и др.].

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые был осуществлен анализ концепта ДЕМОКРАТИЯ в русской языковой картине мира с точки зрения китайской лингвокультуры.

Цель исследования — выявить особенности использования концепта ДЕМОКРАТИЯ в русском политическом дискурсе с точки зрения китайской лингвокультурной традиции.

Для реализации поставленной цели решены следующие задачи:

1. Проанализирована роль концепта в описании политического фрагмента языковой картины мира; рассмотрен концепт как необходимый элемент представления политической культуры;
2. Раскрыты понятийные, образные и ценностные компоненты концепта ДЕМОКРАТИЯ в русском политическом дискурсе;
3. Описаны особенности исследуемого концепта в русском политическом дискурсе с точки зрения китайской лингвокультурной традиции.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Материалом для исследования послужили тексты из Национального корпуса русского языка (далее — НКРЯ), в котором концепт ДЕМОКРАТИЯ используется в качестве ключевого слова. Количество анализируемых текстовых фрагментов газет с метафорическим отображением концепта

ДЕМОКРАТИЯ составляет 273 единицы. Результаты анализа каждого метафорического образа представлены в таблице.

При обработке исследуемого языкового материала применялся способ поискового запроса в корпусе текстов, метод выборки. Используются описательный метод и концептуальный анализ для выяснения структуры политического концепта ДЕМОКРАТИЯ, метод контекстного анализа для рассмотрения моделей метафорического представления концепта в российском политическом дискурсе, сопоставительный метод для объяснения сходства и расхождения представлений о данном политическом феномене в сознании носителей русского и китайского языков.

В основе методологии данного исследования лежит лингвокультурологический подход к изучению концепта, согласно которому он имеет иерархическую структуру, включает этимологический, исторический и актуальный слои. Внутренняя форма отвечает традиционным представлениям и особенностям исторического времени. Актуальный слой концепта связан с сознанием реципиента и является прямой и мгновенной реакцией слушателя / читателя на информацию, передаваемую посредством концепта. В связи с этим анализ основывается не только на интерпретации значения концепта, но и на его изменении в конкретный период и в определенных исторических и социальных условиях.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

Лингвокультурологический анализ концепта в политическом дискурсе показывает, что, в отличие от культурного концепта, где исследователями подчеркивается универсальность и абстрактность, политический концепт более конкретен по содержанию, реалистичен, сконцентрирован на интерпретации поведения политических субъектов в различных культурных контекстах.

Особенность политического концепта заключается в том, что, с одной стороны, он имеет культурные атрибуты, формируется на основе традиций каждого народа, используется для формирования его национальной, исторической и культурной идентичности, а с другой стороны, он обладает соответствующей семантикой, отражает содержание политической деятельности и направлен на ее легитимацию и формирование политических властных отношений.

Кроме того, политический концепт постоянно изменяется в соответствии с политическими взглядами в различные периоды развития общества. Как в России, так и в Китае сам термин *демократия* / 民主 появился давно, но в то же время как концепт понятие актуализировалось в современном политическом дискурсе.

Концепт ДЕМОКРАТИЯ, воплощая политическую ценность для русского и китайского социумов, тем не менее имеет определенные различия, что репрезентировано в государственных концепциях: в современной России она маркируется как *суверенная (суверенная демократия)*, а Китае, под влиянием традиционной культуры, — как 人民民主 / *народная демократия*. Это еще одно подтверждение национального характера политических концептов.

3.1. Понятийные компоненты концепта ДЕМОКРАТИЯ

Этимологически слово *демократия* имеет греческие корни «δῆμος» (народ) и «κράτος» (правление или власть) — «народовластие». Греческий историк Геродот впервые использовал данное понятие в книге «История» для обозначения политической системы и политической практики древнегреческого полиса Афины. В России демократия имеет давние корни, при этом отметим, что «в Древней Руси до XV века существовала своя форма народовластия — вече» [Евсеев, 2009, с. 116].

Слово 民主 / *Минь Чжю* (демократия) давно появилось в традиционной китайской литературе. Чжоу-гун, один из правителей династии Чжоу, использовал его более 3 000 лет назад. В Книге «尚书Шан шу» говорится: 天惟时求民主, 乃大降显休于成汤, 刑殄有夏 (Небо тогда нашло хозяина народу и великодушно снисхождению явило милость, [вручив] предопределение Чэн Тану, который казнил и уничтожил владетеля Ся); 乃惟成汤, 克以尔多方, 简代夏作民主 (Тогда [и явился] Чэн Тан, который смог по вашему, многие края, выбору стать хозяином народа, сменив Ся) [Чтимая книга..., 2014, с. 441]. 民主 *Демократия* в этих выражениях называется лицо — хозяина народа, то есть обозначает императора, управляющего народом. И такое значение было актуально вплоть до XIX века.

Являясь заимствованным словом, *демократия*, соответственно, обозначает и заимствованный концепт. Как отмечает М. В. Пименова, «при переходе концепта из одной национальной концептосферы в другую, переносятся, как правило, только понятийные его признаки» [Пименова, 2010, с. 48]. Сравним определения термина *демократия* в русском и китайском словарях. С. А. Кузнецов дает следующую трактовку: «1. Форма политической организации общества, основанная на признании народа в качестве источника власти, на его праве участвовать в решении государственных дел и наделении граждан достаточно широким кругом прав и свобод; 2. Принцип организации коллективной деятельности, при котором обеспечивается активное, равноправное участие в ней всех членов коллектива» [Кузнецов, 2000, с. 250]. Ядерные компоненты в обоих значениях здесь ‘форма политической организации общества’ и ‘принцип организации коллективной деятельности’, на ближней периферии находятся семы ‘народ

в качестве источника власти’, ‘право участвовать в решении государственных дел’ и др. Именно дифференцирующие компоненты представлены в дефиниции, зафиксированной в «Современном словаре китайского языка»: «Демократия означает право народа участвовать в управлении государственными и общественными делами или свободно выражать свое мнение по государственным делам» [Современный словарь китайского языка, 2016, с. 909]. Таким образом, несмотря на различия архисем в русской и китайской семантемах, можно говорить о сходстве основной характеристики толкования слова *демократия* — право народа на свободное участие в управлении государством / обществом.

3.2. Образные компоненты концепта ДЕМОКРАТИЯ

И. А. Стернин использует смысловую пару «ядро — периферия» для описания структуры концепта, отмечая, что, «базовый слой концепта всегда представляет собой определенный чувственный образ» [Стернин, 2001, с. 58]. По словам В. И. Карасика, образная составляющая концепта — это «след чувственного представления памяти в единстве с метафорическими переносами» [Карасик, 2005, с. 27]. И. А. Стернин и З. Д. Попова также разделяют образ концепта на перцептивную и когнитивную части. Перцептивный образ формируется «в сознании носителя языка в результате отражения им окружающей действительности при помощи органов чувств» [Попова и др., 2007, с. 108], он включает зрительные, тактильные, вкусовые, звуковые и обонятельные образы. Когнитивный образ создается в результате «метафорического осмысления соответствующего предмета или явления» [Там же].

Анализ сочетаемости слова *демократия* в русском политическом дискурсе показывает, что концепт ДЕМОКРАТИЯ актуализируется как образ, который воспринимается зрительно: *Александр Лукашенко пообещал белорусам красивую демократию* (Авторadio, 07.12.2020); тактильно: *этот фильм показывает, насколько хрупка наша демократия и насколько сильно зло* (Известия, 23.05.2003); обонятельно: *Демократия в США бурно цветёт и дурно пахнет* (Дзен, 24.03.2023); пространственно: *Теперь это избранная американская нация» и подчиненные ей «западные демократии» против «русского мира»* (Комсомольская правда, 02.02.2023) [АА].

Совершенно очевидно, что образ демократии в политической публицистике метафоричен. При этом политическая метафора — это инструмент для осмысления и оценки политики, а также важный способ концептуализации политической реальности. В политической сфере «метафорические переносы формируют идеологии (“США — плавильный котел”, “Москва — третий Рим”)), отражают наше отношение к действительности (“Вся наша жизнь — игра”)), создают образ бренда или страны (“Россия —

щедрая душа”, “США — Новый Свет”») [Сунь Юйхуа и др., 2021, с. 252]. А. П. Чудинов утверждает, что «политическая метафора рождается не в языке, а в ментальной сфере конкретной личности, которая стремится познать и объяснить окружающий мир, выразить свое отношение к нему и воздействовать на окружающих» [Чудинов, 2001, с. 218]. По словам И. М. Кобозевой, главными функциями политической метафоры признаются эстетическая (средство размышления об изменении политических реалий) и активационная (метод убеждения адресата в политкорректности) [Кобозева, 2001, с. 135—136].

Метафоризация основана на принципе сходства, это процесс метафорического переноса из сферы-источника в сферу-мишень, обычно в сферу-источник политических метафор входят известные человеку понятия, а в сферу-мишень — политические понятия.

Метафора стала общепринятым способом мышления в политическом дискурсе, при этом, на наш взгляд, в глубинной структуре политических метафор имеются соответствующие метафорические «образы». Анализ использования концепта ДЕМОКРАТИЯ в политическом дискурсе показал, что он представлен в определенных образах.

(1) Демократия в образе страны, например: — *Индия — крупнейшая демократия в мире, а какое примерно количество избирателей пользуются этим благом?* (Embassy of India, Moscow (Russia), 2018) [AA].

(2) Демократия в образе войны. Война — форма политических отношений, занимающих значительное место в политическом дискурсе: «Активное использование военной метафоры, видимо, отражает особенности национального самосознания наших современников, имеющиеся в нем мощные векторы тревожности, опасности и агрессивности, а также традиционные для русской ментальности предрасположенность к сильным чувствам и решительным действиям, уважение к военной силе и боевой славе» [Чудинов, 2001, с. 117].

Военный образ демократии в российском политическом дискурсе в полной мере демонстрирует противостояние между различными политическими группами. В такой метафорической модели в сферу-источник обычно входят способ, участники, результат, последствие, оружие войны и др. (табл. 1).

Примеры, где концепт ДЕМОКРАТИЯ идентифицируется с метафорической интерпретацией войны как борьбы (за / против / между):

1) *Борьба за демократию идет во всем мире, [борьба] между демократией и авторитаризмом* (ТАСС, 31.05.2021) [AA].

2) *Проводя этот недействительный импичмент, вы нарушаете клятву, данную при вступлении в должность, нарушаете свою присягу консти-*

Таблица 1

Метафорическое отражение образа войны в концепте ДЕМОКРАТИЯ

Сфера-мишень		Сфера-источник
Демократия	Метафорическое отражение	Война (бороться, воевать, завоевать, реванш)
Демократия и противоположный концепт		Враги
Демократические концепции		Оружие (арсенал, оплот, форпост, цитадель)
Установлена ли демократическая система		Результат войны (триумф, победа)
Влияние на развитие демократии		Последствие войны (урон, жертва)

туции и объявляете открытую войну американской демократии (РИА новости, 17.12.2019) [Там же].

В русском политическом дискурсе концепт ДЕМОКРАТИЯ часто сравнивается с войной: чтобы установить демократию, необходимо бороться, воевать за нее, при этом часто в одном контексте представлены противоположные по смыслу концепты, например, демократия и диктатура.

3) *Суверенная демократия — оборонительное оружие* [НКРЯ].

4) *И только когда это произойдет, поверит, что в России победила демократия* [Там же].

Демократия может рассматриваться как жертва борьбы за нее:

5) *Вся война была построена на лжи, и я считаю, что этим нанесен долговременный урон демократии в Британии* [Там же].

6) *Результат ошеломляющий. ДЕМОКРАТИЯ стала жертвой борьбы... «москвичей» и «питерцев»* [Там же].

С точки зрения китайской культуры, основывающейся на концепции конфуцианства, обычно в войне не бывает победителя. Выигравшая и проигравшая стороны сталкиваются с разными отрицательными последствиями, каждая из сторон что-то теряет.

(3) Демократия в образе человека. Антропоморфная метафора является одной из распространённых моделей концептуальной метафоры. В этой модели концепт ДЕМОКРАТИЯ идентифицируется с человеком, при этом в контексте его физиологических качеств и болезней (табл. 2).

Телесное бытие как онтологический феномен люди часто используют для проецирования на разные жизненные ситуации. Дай Вэйпин утверждает, что «люди обычно используют наиболее знакомые им органы и части

Таблица 2

Метафорическое отражение образа человека в концепте ДЕМОКРАТИЯ

Сфера-мишень	Метафорическое отражение	Сфера-источник
Демократия		Человек (человечность, барышня, больной)
Демократические идеи		Органы человека
Состояние развития демократии		Здоровье / болезнь (симптом слабых демократий, диарея)
Этап развития демократии		Жизненный цикл (молодой, зрелый, пожилой, старый)

тела для формирования метафорического представления о человеческом теле» [Дай Вэйпин, 2014, с. 101]. Например:

1) *Он посоветовал западным доброжелателям не пытаться «**вжизвлять** нашей стране чужой **ген демократии**», так как у неё есть свой собственный [НКРЯ].*

Кроме того, в политическом дискурсе активно используется метафора болезни:

2) *Он подрывает **здоровье** нашей **демократии** [Там же].*

3) *Ситуацию в ЕС она оценивала как «**болезнь дефицита демократии**» [Там же].*

Этап развития демократии представлен как жизненный цикл человека от молодости до старости, например:

4) *Олигархи в ситуации, когда **демократия находится в зачаточном состоянии**, выполняют важнейшую функцию **стабильности и развития** в обществе [Там же].*

7) *Никто из американских политиков открыто не критикует президента РФ Путина, однако многие обеспокоены возможными последствиями скандала для **молодой** российской демократии, добавляет агентство [Там же].*

8) *Наша демократия достаточно **зрелая** для того, чтобы ликвидировать любые ограничения выборности всех своих институтов [Там же].*

9) *«Выборы, прошедшие в Азербайджане, конечно, далеки от стандартов, принятых в европейских странах со **старой** демократией», — считает он [Там же].*

(4) Демократия в образе спорта. Спорт — это соревновательное социальное поведение, глубоко укоренившееся в физическом опыте людей. Спортивный образ демократии, с одной стороны, подчёркивается указанием на сплоченность команды, например:

1) *Демократия — бег с эстафетой: важно не только прибежать первым, но безошибочно передать палочку-эстафету* [Там же].

С другой стороны, спорт предполагает соревновательный, и даже конфронтационный, характер отношений между соперниками, например:

2) *И если до сих пор демократия не победила повсеместно, то не потому, что где-то не понимают своего счастья, а потому, что зачастую это идет в разрез с достижением иных, не менее важных целей* [Там же].

В спортивном соревновании участники стремятся достигнуть своих целей, как в процессе развития демократии, например:

3) *Демократия — это итог, это финиш для развития экономики, для развития экономики знания, нужна демократия, очевидно* [Там же].

Таким образом, в спортивной модели сформировалось следующее метафорическое отражение концепта ДЕМОКРАТИЯ (табл. 3).

Таблица 3

Метафорическое отражение спортивного образа концепта ДЕМОКРАТИЯ

Сфера-мишень		Сфера-источник
Демократия	Метафорическое отражение	Спорт
Форма развития демократии		Бег с эстафетой, конкуренция, победа
Цель развития демократии		Финиш

(5) Демократия в образе растения. Формирование растительной метафоры в отношении концепта ДЕМОКРАТИЯ связано с проецированием различных стадий роста растений и их характеристик в целевую область. Чаще всего в образе растения отражается процесс развития этого растения, его стадия роста: посев семян, всходы, цветение, плодоношение. Например:

1) *Одной из самых ярких в XX веке оказалась эпоха Хрущева, который нашел силы увести страну с колеи сталинизма и заложить первые ростки демократии* [Там же].

2) *Экс-министр считает период с 1991 по 1993 год «самым большим расцветом демократии» для отечественных СМИ* [Там же].

3) *Демократия — тот фрукт, который Ираку не по карману* [Там же].

4) *Привить к этому многовековому дереву по простой модели Мичурина сладкие плоды демократии или «социализма» оказалось делом почти безнадежным* [Там же].

Метафорическое отражение концепта ДЕМОКРАТИЯ в модели растений представлено в таблице 4.

Таблица 4

Метафорическое отражение образа растений в концепте ДЕМОКРАТИЯ

Сфера-мишень	Метафорическое отражение	Сфера-источник
Демократия		Растение
Этап развития демократии		Росток, расцвет, плод

(6) Демократия в архитектурном образе. Архитектурная метафора широко используется в политическом дискурсе. При этом национальные принципы и политика, социальные проекты государства и т. д. концептуализируются как архитектура, руководители и народ страны как строители, а развитие страны или государственного проекта — как процесс строительства, например:

1) *Депутат отметил, что Россия большинством голосов выбрала путь свободной, динамично развивающейся современной державы, где законность и демократия являются фундаментом государственной политики* [Там же].

2) *Вряд ли «строителю демократии» в Ираке захочется объяснять на дебатах, как он проглядел ее угасание в России* [Там же].

3) *Ведь якобы суть конфликта в том, что русские не дают чеченцам построить демократию* [Там же].

4) *Точнее, если хотите, — многоточие. Демократия — это строительство, прочное строительство. Оно не должно нуждаться во всяких перестройках* [Там же].

Представим метафорическую репрезентацию концепта ДЕМОКРАТИЯ (табл. 5):

Таблица 5

Метафорическое отражение образа архитектуры в концепте ДЕМОКРАТИЯ

Сфера-мишень	Метафорическое отражение	Сфера-источник
Демократия		Сооружение
Демократические идеи		Фундамент
Участники процесса развития демократии		Строители

(7) Демократия в образе искусства. Природу политического мира, часто ложную, подчеркивает метафора, в основе которой лежит связь с искусством, в том числе современным. Таким образом читателю показывают, что деятельность политиков характеризуется СМИ преиму-

ественно негативно, как двусмысленная, фальшивая и приукрашенная, и, таким образом, показывают, что политический мир и мир искусства имеют много общего. Так, современном политическом дискурсе концепт ДЕМОКРАТИЯ представлен в образе шоу, например:

1) *Последствием этого может стать то, что и без того подорванная российская **демократия** может на десятилетия деградировать до простого **шоу*** [Там же].

2) *Западная **демократия** — это же **шоу-бизнес*** [Там же].

3) *Вот и выходит, что **демократия** в России (и не только в ней) — **сказка** для бедных* [Там же].

4) *Да мы этот список еще две недели назад видели — **бутафория демократии!*** [Там же].

Метафорическое отражение концепта ДЕМОКРАТИЯ в метафоре искусства представлено в таблице 6:

Таблица 6

Метафорическое отражение образа искусства в концепте ДЕМОКРАТИЯ

Сфера-мишень	Метафорическое отражение	Сфера-источник
Демократия		Искусство
Демократическая система		Шоу, сказка
Меры для развития демократической системы		Бутафория

(8) Демократия в образе товарно-денежных отношений. Маркетинговая метафора, воплощаемая концептом ДЕМОКРАТИЯ, в политическом дискурсе русского языка связывается с его товарным характером:

1) *И права человека, **демократия** для них в конечном итоге всего лишь **товар*** [Там же].

2) *Если 71 % американцев уверены, что их войска могут спокойно захватить Ирак, поймать Саддама Хусейна, сменить режим, «**экспортировать демократию**» в весь регион, а потом мигом вернуться домой — то им следует хорошенько подумать... [Там же].*

3) *Однако для настоящего рывка, — считает начальник отдела Эстонии Второго европейского департамента МИД Дмитрий Цветков, — необходимо преодолеть **дефицит** демократии [Там же].*

4) *Это неизбежные «**издержки** демократии», выборы они всегда должны быть [Там же].*

Метафорическое отражение концепта ДЕМОКРАТИЯ в метафоре товарно-денежных отношений представлено в таблице 7:

Таблица 7

Метафорическое отражение образа товара в концепте ДЕМОКРАТИЯ

Сфера-мишень	Метафорическое отражение	Сфера-источник
Демократия		Товар
Характер развития демократии		Экспорт, суррогат
Трат на развития демократии		Издержки

Таким образом, концепт ДЕМОКРАТИЯ в российском политическом дискурсе актуализируется через представление различных образов, таких как война, человек, спорт, болезнь и др. В то же время политические метафоры имеют отличающийся от повседневных метафор характер, они адаптируются к социальной среде, политической, экономической ситуации и идеологии.

3.3. Ценностные компоненты концепта ДЕМОКРАТИЯ

Суждения о ценности демократии в российском политическом дискурсе можно разделить на две категории: «хорошо» и «плохо». Так, позитивный образ страны, создаваемый посредством концепта ДЕМОКРАТИЯ, — «процветающее государство». Между тем образ демократии может быть амбивалентным, например, она выступает в образе человека, который развивается, и человека, который болен. Негативная оценка создается в случае актуализации концепта в контекстах, где образ демократии ассоциируется с войной. Кроме того, очевидны дискурсивные ситуации, когда образ из-за его амбивалентности трудно назвать определенным, поскольку по материалам российских СМИ нельзя однозначно понять, российская демократия — это хорошо или плохо. В то же время, как отмечает В. И. Карасик, «ценности в значительной мере определяются идеологией, общественными институтами, верованиями, потребностями» [Карасик, 2002, с. 117], поэтому выносить оценочное суждение можно только на основе анализа большой группы контекстов, отражающих особенности времени. С этой точки зрения, интересно проследить, как концепт ДЕМОКРАТИЯ представлен в разных политических культурах.

И. А. Зеленский отмечает, что «ценности являются доминирующими элементами в таких формах общественного сознания, как правовое, политическое, нравственное, философское, религиозное, эстетическое» [Зеленский, 1990, с. 13]. В политическом дискурсе ценность, как подчеркивает А. П. Чудинов, — «это то, что субъекты политической деятельности (конкретные люди, политические движения, партии и др.) считают наиболее важным для себя, к чему они стремятся, за что готовы бороться» [Чудинов, 2012, с. 47]. Согласно его классификации, демократия относится к категории политических ценностей.

Как отмечалось выше, концепт ДЕМОКРАТИЯ в российском политическом дискурсе функционирует в уточненном виде, как «суверенная демократия».

Концепт «суверенной демократии» уходит корнями в российскую историческую традицию. Россияне считают, что целостность национального суверенитета является основой и гарантией национальных интересов. Стремление к национальному суверенитету в концепции сущности российского государства имеет прочную историческую основу. В истории России правители расширяли свои территории и постепенно делали Россию мировой державой. В ходе этого процесса было сформировано представление о том, что реальный интерес суверенного государства заключается в достижении национального суверенитета и независимости. Многие ценности, накопленные в процессе развития человечества, являются универсальными, но «значимость тех или иных ценностей, их иерархия на ценностной шкале в разных культурах различна» [Ларина, 2009, с. 35], поэтому культура каждого этноса является уникальной. «Для государства геополитические интересы отражаются, во-первых, в условиях выживания и стабильности государства, а во-вторых, в поиске разумного баланса между так называемой либерально-демократической идеологией и геополитическими интересами» [Пан Пэн, 2022, с. 81].

Демократическая ценность, отстаиваемая Китаем для построения современной социалистической страны, — это 人民民主 / *Жэнь Мин Мин Чжу* (народная демократия), сущность которой состоит в том, что народ является хозяином страны. Формирование данной идеи имеет исторические корни. Концепт ДЕМОКРАТИЯ в Китае восходит к конфуцианской концепции о народном главенстве, которая подчёркивает, что при решении политических вопросов народ должен стоять на первом месте. Например, известный афоризм Конфуция: «天下为公» (Поднебесная есть всеобщее достояние) — означает, что все в мире есть общественное, публичное и принадлежит всем людям, или, другими словами, весь мир принадлежит всем людям. Таким образом, политическое право управлять страной, безусловно, принадлежит самому народу.

Кроме того, в классике конфуцианства «尚书» (Шан шу) гласит: «民惟邦本» (Народ — основа государства), то есть это есть утверждение роли народа в общественном развитии и признании огромной силы народных масс. Как говорил Мэн-цзы: «民为贵，社稷次之，君为轻» (Самое ценное в стране — народ, затем — следует власть, а наименьшая ценность — правитель) [Вань Лихуа и др., 2006, с. 287]. Культивирование концепта ДЕМОКРАТИЯ в социалистической стране требует, прежде всего, утверждения субъектности народа. Китайский дискурс показывает, что важную роль народа в управлении государством нельзя игнорировать в политической жизни. Кроме того, в конфуцианстве подчеркивается, что правитель

и народ ограничивают друг друга, то есть они должны находиться во взаимосвязанных отношениях.

Проведенный анализ показывает, что концепт ДЕМОКРАТИЯ как ценность и важная часть концепции государства в российском политическом дискурсе имеет свои особенности, в отличие от представлений о демократии в китайской политической культуре. Последняя толкует концепт ДЕМОКРАТИЯ в моде «народ — хозяин страны». В русском политическом дискурсе использование данного концепта менее однозначно. Концепт представляется в двух направлениях: в отношении внутренней политики — это право народа на осуществление своих политических целей, свободное участие в политическом управлении, но в то же время это то, что часто от людей не зависит; в отношении внешней политики — важная составляющая ценности государства для защиты своих интересов в международном сообществе.

4. Заключение = Conclusions

Приведенный выше анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Контент-анализ СМИ дает возможность определить специфику содержания концепта ДЕМОКРАТИЯ в русской и китайской дискурсивных практиках.

2. Ключевой компонент концепта ДЕМОКРАТИЯ связан с возможностью народа участвовать в управлении страной.

3. В российском политическом дискурсе демократия представлена через образы страны, человека, войны, спорта, природы, искусства и товарно-денежных отношений.

4. Сама демократия, как ценность, различается по своему выражению в лингвокультурных традициях России и Китая, в частности через коллокации *суверенная демократия* и *народная демократия*, в которых актуализируются главные принципы обеих политических культур, обусловленных в том числе исторически.

Поскольку лингвокультурные традиции народа свидетельствуют о значимых явлениях в его социокультурной, политической и повседневной жизни, изучение ключевых концептов культуры, в частности политической, является важным источником информации для представителей иных культур, в чем видится перспектива данного исследования.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Источники

1. АА — Архив авторов.
2. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецова. — Санкт-Петербург : Норинт, 2000. — 1535 с. — ISBN 5-7711-0015-3.
3. НКРЯ — Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения 25.09.2022).
4. Современный китайский словарь. 7-е издание. — Пекин : Коммерческая пресса 2016. — 1800 с. — ISBN 987-7-100-12450-8. (现代汉语词典. 第7版. 北京 : 商务印书馆. 2016. — 1800 с. — ISBN 987-7-100-12450-8).
5. Степанов Ю. С. Константы : словарь русской культуры. 3-е изд. / Ю. С. Степанов. — Москва : Акад. проект, 2004. — 982 с. — ISBN 5-8291-0388-5.

Литература

1. Апресян Ю. Д. Интегральное описание языка и системная лексикография / Ю. Д. Апресян. — Москва : Языки русской культуры, 1995. — 767 с. — ISBN 5-88766-045-7.
2. Баранов А. Н. Парламентские дебаты : традиции и новации : Сов. полит. яз. : (От ритуала к метафоре) / А. Н. Баранов, Е. Г. Казакевич. — Москва : Знание, 1991. — 63 с. — ISBN 5-07-001699-7.
3. Булыгина Т. В. Языковая концептуализация мира : (На материале рус. грамматики) / Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев. — Москва : Школа «Языки русской культуры», 1997. — 576 с. — ISBN 5-88766-051-1.
4. Ван Лихуа. Менций / Ван Лихуа, Лань Сюй. — Пекин : Книжный магазин «Чжунхуа», 2006. — 344 с. — ISBN 9787101052725. (万丽华&蓝旭. 孟子. 北京 : 中华书局, 2006. — 344 с. — ISBN 9787101052725).
5. Вежицкая А. Понимание культуры через посредство ключевых слов / А. Вежицкая. — Москва : Языки славянской культуры, 2001. — 287 с. — ISBN 5-7859-0189-7.
6. Дай Вэйпин. Исследование лексической метафоры / Дай Вэйпин. — Гуандун : Опубликовано Всемирным книжным издательством, 2014. — 429 с. — ISBN 9787510081750 (戴卫平. 词汇隐喻研究. — 广东 : 世界图书出版社出版. 2014. — 429 p. — ISBN 9787510081750).
7. Евсеев М. Ю. Современный этимологический словарь русского языка. История заимствованных слов : около 1 000 слов, пришедших в русский язык со всего света / М. Ю. Евсеев. — Москва : АСТ ; Владимир : Астрель, 2009. — 381 с. — ISBN 978-5-17-042561-7.
8. Захарова О. В. Трансформация понятия ДЕМОКРАТИЯ в ежегодных президентских посланиях Федеральному Собранию РФ (2000—2018) / О. В. Захарова // Политическая наука. — 2020. — № 2. — С. 110—125. — DOI: 10.31249/poln/2020.02.05.
9. Зеленский И. А. Регулятивная функция общественного сознания : автореферат диссертации ... кандидата философских наук : 09.00.01 / И. А. Зеленский. — Киев, 1990. — 24 с.
10. Карасик В. И. Иная ментальность / В. И. Карасик. — Москва : Гнозис, 2005. — 349 с. — ISBN 5-7333-0167-8.
11. Карасик В. И. Языковой круг : личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. — Волгоград : Перемена, 2002. — 477 с. — ISBN 5-88234-552-2.
12. Кобозева И. М. Семантические проблемы анализа политической метафоры / И. М. Кобозева // Вестник Московского университета. Серия 9, Филология. — 2001. — № 6. — С. 132—149.

13. *Костенко В. И.* Предпосылки и истоки становления концепта «Политическая культура» / В. И. Костенко // ОНВ. — 2006. — № 10 (49). — С. 211—215.
14. *Ларина Т. В.* Категория вежливости и стиль коммуникации : сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций / Т. В. Ларина. — Москва : Рукописные памятники Древней Руси, 2009. — 512 с. — ISBN 978-5-9551-0297-9.
15. *Лихачев Д. С.* Раздумья о России / Д. С. Лихачева. — Санкт-Петербург : Logos, 1999. — 672 с. — ISBN 5-87288-307-2.
16. *Лю Хун.* Исследование картины мира в концепциях политического языка и политической культуры / Лю Хун, Юэ Сюэ, Ян Чжоу // Исследования по иностранным языкам в Северо-Восточной Азии. — 2021. — № 2. — С. 3—8. (刘宏, 岳雪, 杨洲. 政治语言世界图景与政治文化观念研究 // 东北亚外语研究. — 2021. — № 2. — С. 3—8).
17. *Маслова В. А.* Введение в когнитивную лингвистику / В. А. Маслова. — Москва : Флинта : Наука, 2004. — 296 с. — ISBN 5-89349-748-1.
18. *Миненко Е. В.* Фрагмент политической картины на примере лексем демократия / democracy / Е. В. Миненко // Евразийский гуманитарный журнал. — 2017. — № 2. — С. 47—49.
19. *Пан Пэн.* Влияние российской концепции государства на российско-украинский конфликт / Ван Пэн // Российские исследования. — 2022. — № 4. — С. 76—98. (庞大鹏. 俄罗斯国家观念对俄乌冲突的影响 // 俄罗斯研究. — 2022. — № 4. — С. 76—98).
20. *Пименова М. В.* Политическая концептуальная система / М. В. Пименова // Политическая лингвистика. — 2010. — № 2. — С. 47—55.
21. *Попова З. Д.* Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. — Москва : АСТ : Восток-Запад, 2007. — 314 с. — ISBN 978-5-17-045103-6.
22. *Сунь Юйхуа.* Использование индексов метафоричности для анализа речевого воздействия метафоры в текстах публичных выступлений политиков / Сунь Ю, О. И. Калинин, А. В. Игнатенко // Russian Journal of Linguistics. — 2021. — Т. 25. — № 1. — С. 250—277. — DOI: 10.22363/2687-0088-2021-25-1-250-277.
23. *Сунь Юйхуа.* Политика языка против Язык политики — теория и методы политической лингвистики / Сунь Юйхуа, Пэн Вэньчжао, Лю Хун // Иностранные языки и преподавание иностранных языков. — 2015. — № 1. — С. 1—7. (孙玉华, 彭文钊, 刘宏. 语言的政治 vs. 政治的语言——政治语言学的理论与方法 // 外语与外语教学. — 2015. — № 1. — С. 1—7).
24. *Тамерьян Т. Ю.* Названия партий как маркер идеологических концептов политического дискурса / Т. Ю. Тамерьян, А. У. Качмазова // Политическая лингвистика. — 2019. — № 6. — С. 110—115.
25. *Чтимая книга : древнекитайские тексты и перевод «Шан шу» («Шу цзин») и «Малого предисловия» («Шу сой»).* — Москва : ИДВРАН, 2014. — 1149 с. — ISBN 978-5-91146-969-6.
26. *Чудинов А. П.* Политическая лингвистика. 4-е изд. / А. П. Чудинов. — Москва : Флинта : Наука, 2012. — 254 с. — ISBN 978-5-89349-897-4.
27. *Чудинов А. П.* Россия в метафорическом зеркале : когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000) : Монография / А. П. Чудинов. — Екатеринбург : М-во образования Рос. Федерации. Ур. гос. пед. ун-т., 2001. — 238 с. — ISBN 5-7186-0277-8.
28. *Шейгал Е. И.* Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. — Москва : Гнозис, 2004. — 324 с. — ISBN 5-7333-0144-9.
29. *Ян Сюэзе.* Лингвистический путь исследования этнической культуры / Ян Сюэзе // Преподавание русского языка в Китае. — 2007. — № 4. — С. 52—55. (杨秀杰. 民族文化研究的语言之途 // 中国俄语教学. — 2007. — № 4. — С. 52—55).

30. *Almond G. A. Comparative political systems / G. A. Almond // The Journal of politics.* — 1956. — Vol. 18. — № 3. — Pp. 391—409.
31. *Almond G. A. Comparative Politics : A Developmental Approach / G. A. Almond.* — Boston : Little, Brown and Company, 1966. — 348 p. — ISBN 9780316034944.
32. *Inglehart R. The Renaissance of Political Culture / R. Inglehart // American Political Science Review.* — 1988. — Vol. 82. — № 4. — Pp. 1203—1230.
33. *Sartori G. The theory of democracy revisited / G. Sartori.* Chatham House Publishers, 1987. — 542 p. — ISBN 0934540462, 9780934540469.
34. *Van Dijk T. A. Ideology and discourse analysis / T. A. Van Dijk // Journal of political ideologies.* — 2006. — Vol. 11. — № 2. — Pp. 115—140.
35. *Wilson J. Political discourse / J. Wilson // The handbook of discourse analysis.* — 2015. — Pp. 775—794.

Статья поступила в редакцию 31.10.2023,
одобрена после рецензирования 17.11.2023,
подготовлена к публикации 25.11.2023.

Material resources

AA — *Archive of authors.*

- Kuznetsov, S. A. (2000). *A large explanatory dictionary of the Russian language.* St. Petersburg: Norint. 1535 p. ISBN 5-7711-0015-3. (In Russ.).
- Modern Chinese dictionary.* (2016). Beijing: Commercial Press. 1800 p. ISBN 987-7-100-12450-8. (In Chin.).
- NKRYA — *National Corpus of the Russian Language.* Available at: <http://www.ruscorpora.ru> (accessed 25.09.2022). (In Russ.).
- Stepanov, Yu. S. (2004). *Constants: Dictionary of Russian Culture. 3rd ed.* Moscow: Akad. Project. 982 p. ISBN 5-8291-0388-5. (In Russ.).

References

- Almond, G. A. (1956). Comparative political systems. *The Journal of politics*, 18 (3): 391—409.
- Almond, G. A. (1966). *Comparative Politics: A Developmental Approach.* Boston: Little, Brown and Company. 348 p. ISBN 9780316034944.
- Apresyan, Yu. D. (1995). *Integral description of language and system lexicography.* Moscow: School “Languages of Russian Culture”. 767 p. ISBN 5-88766-045-7. (In Russ.).
- Baranov, A. N., Kazakevich, E. G. (1991). *Parliamentary debates: traditions and innovations: Soviet polit. yaz.: (From ritual to metaphor).* Moscow: Znanie. 63 p. ISBN 5-07-001699-7. (In Russ.).
- Bulygina, T. V., Shmelev, A. D. (1997). *Linguistic conceptualization of the world: (Based on the material of Russian grammar).* Moscow: Languages of Russian Culture. 576 p. ISBN 5-88766-051-1. (In Russ.).
- Chudinov, A. P. (2012). *Political linguistics. 4th ed.* Moscow: Flint: Nauka. 254 p. ISBN 978-5-89349-897-4. (In Russ.).
- Chudinov, A. P. (2001). *Russia in the Metaphorical Mirror: Cognitive Study of Political Metaphor (1991—2000): Monograph.* Yekaterinburg: The Ministry of Education grew. Federation. Ur. gos. ped. un.-T. 238 p. ISBN 5-7186-0277-8. (In Russ.).
- Dai Weiping. (2014). *Lexical Metaphor Research.* Guangdong: Published by the World Book Publishing House. 429 p. ISBN 9787510081750. (In Chin.).

- Evseev, M. Yu. (2009). *Modern etymological dictionary of the Russian language. The history of borrowed words: about 1,000 words that came to the Russian language from all over the world*. Moscow: AST Publishing House; Vladimir: Astrel. 381 p. ISBN 978-5-17-042561-7. (In Russ.).
- Inglehart, R. (1988). The Renaissance of Political Culture. *American Political Science Review*, 82 (4): 1203—1230.
- Karasik, V. I. (2002). *Language circle: personality, concepts, discourse*. Volgograd: Peremena. 477 p. ISBN 5-88234-552-2. (In Russ.).
- Karasik, V. I. (2005). *Other mentality*. Moscow: Gnosis. 349 p. ISBN 5-7333-0167-8. (In Russ.).
- Kobozeva, I. M. (2001). Semantic problems of political metaphor analysis. *Bulletin of the Moscow University. Series 9, Philology*, 6: 132—149. (In Russ.).
- Kostenko, B. I. (2006). Prerequisites and origins of the formation of the concept “Political culture”. *ONV*, 10 (49): 211—215. (In Russ.).
- Larina, T. V. (2009). *Category of politeness and style of communication: comparison of English and Russian linguistic and cultural traditions*. Moscow: Handwritten monuments of Ancient Russia. 512 p. ISBN 978-5-9551-0297-9. (In Russ.).
- Likhachev, D. S. (1999). *Reflections on Russia*. St. Petersburg: Logos. 672 p. ISBN 5-87288-307-2. (In Russ.).
- Liu Hong., Yue Xue., Yan Zhou (2021). The study of the worldview in the concepts of political language and political culture. *Studies in foreign languages in northeast Asia*, 2: 3—8. (In Chine.).
- Maslova, V. A. (2004). *Introduction to cognitive linguistics*. Moscow: Flint: Nauka. 296 p. ISBN 5-89349-748-1. (In Russ.).
- Minenko, E. V. (2017). A fragment of the political picture on the example of the lexemes democracy / democracy. *Eurasian Humanitarian Journal*, 2: 47—49. (In Russ.).
- Pang Peng. (2022). The influence of the Russian concept of the state on the Russian-Ukrainian conflict. *Russian Studies*, 4: 76—98. (In Chin.).
- Pimenova, M. V. (2010). Political conceptual system. *Political Linguistics*, 2: 47—55. (In Russ.).
- Popova, Z. D., Sternin, I. A. (2007). *Cognitive linguistics*. Moscow: AST: East-West. 314 p. ISBN 978-5-17-045103-6. (In Russ.).
- Revered book: Ancient Chinese texts and translation of “Shang Shu” (“Shu Jing”) and “Small Preface” (“Shu xu”)*. (2014). Moscow: IDVRAN. 1149 p. ISBN 978-5-91146-969-6. (In Russ.).
- Sartori, G. (1987). *The theory of democracy revisited*. Chatham House Publishers. 542 p. ISBN 0934540462, 9780934540469.
- Sheigal, E. I. (2004). *Semiotics of political discourse*. Moscow: Gnosis. 324 p. ISBN 5-7333-0144-9. (In Russ.).
- Sun Yu., Kalinin, O. I., Ignatenko, A. V. (2021). The use of metaphorical indices for the analysis of the speech impact of metaphor in the texts of public speeches of politicians. *Russian Journal of Linguistics*, 25 (1): 250—277. DOI: 10.22363/2687-0088-2021-25-1-250-277. (In Russ.).
- Sun Yuhua., Peng Wenzhao, Liu Hong. (2015). The Politics of Language against The Language of Politics — Theory and methods of Political linguistics. *Foreign languages and the teaching of foreign languages*, 1: 1—7. (In Chine.).
- Tamerian, T. Yu., Kachmazova, A. U. (2019). Names of parties as a marker of ideological concepts of political discourse. *Political linguistics*, 6: 110—115. (In Russ.).

- The Great Soviet Encyclopedia*. Available at: <https://gufo.me/dict/bse/Veche> (accessed 05.01.2023). (In Russ.).
- Tretyakov, V. T. (2005). On the political philosophy of Vladimir Putin. *Rossiyskaya Gazeta: [newspaper]*. Available at: <https://rg.ru/2005/04/28/tretyakov.html?ysclid=18mq15f5q4492267870> (accessed 12.10.2022). (In Russ.).
- Van Dijk, T. A. (2006). Ideology and discourse analysis. *Journal of political ideologies, 11* (2): 115—140.
- Vezhbitskaya, A. (2001). *Understanding culture through keywords*. Moscow: Languages of Slavic Culture. 287 p. ISBN 5-7859-0189-7. (In Russ.).
- Wang Lihua., Lan Xu. (2006). *Mencius*. Beijing: Zhonghua Bookstore. 344 p. ISBN 9787101052725. (In Chin.).
- Wilson, J. (2015). Political discourse. *The handbook of discourse analysis*. 775—794.
- Yang Xiujie. (2007). Linguistic way of ethnic culture research. *Teaching Russian in China, 4*: 52—55. (In Chin.).
- Zakharova, O. V. (2020). Transformation of the concept of “democracy” in the annual presidential addresses to the Federal Assembly of the Russian Federation (2000—2018). *Political Science, 2*: 110—125. DOI: <https://doi.org/10.31249/poln/2020.02.05>. (In Russ.).
- Zelensky, I. A. (1990). *The regulatory function of public consciousness*. Author’s abstract of PhD Diss. Kiev. 24 p. (In Russ.).

*The article was submitted 31.10.2023;
approved after reviewing 17.11.2023;
accepted for publication 25.11.2023.*

МЕДИАКОММУНИКАЦИИ И ЖУРНАЛИСТИКА

MEDIA COMMUNICATIONS AND JOURNALISM

Елена Борисовна Павлова, канд. филол. наук (Москва)

Елена Витальевна Терентьева, д-р филол. наук (Москва)

Ольга Юрьевна Гукосьянц, канд. филол. наук (Пятигорск)

Руслан Иванович Захаров, старший преподаватель (Нижний Новгород)